

Мистер Цзян был так напуган, что даже не посмел увернуться от летящей ручки. «Я не осмелился бы сделать это! Я был верен и предан вам все время! Я следовал за вами! Мистер Ньян, пожалуйста, дайте мне еще один шанс».

«Заткнись», - в холодном голосе Ньян Джантинга выражалась вся ярость, испытываемая им. «Собирай вещи сейчас, а затем уходи»

Господин Цзян промолчал, но затем сказал с недоверием: «За все эти годы я совершил всего лишь одну ошибку. Вы не можете меня так уволить!»

Ньян Джантинг прищурился и неистово ответил: «Мне не нравится ваше халатное отношение. Компания не может допустить, чтобы произошла такая роковая ошибка. Я знаю вас годы, поэтому то, что произошло сегодня, не распространится в обществе переводчиков. Уходите!»

Видя это, Лу Канг вытолкнул господина Цзяна из офиса.

Ньян Джантинг несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, а затем сказал Лу Кангу спокойным тоном: «Попроси Луосан войти».

Вскоре вошла Луосан с тарелкой очищенных грейпфрутов.

Она была в приемной, поэтому она слышала, что произошло в офисе Ньян Джантинга.

«Мистер Ньян, ваши фрукты», - она вежливо поставила тарелку на его стол.

Ньян Джантинг поднял острые глаза, чтобы посмотреть на нее с головы до ног. Это был первый раз, когда он смотрел на нее с таким сложным взглядом. Солнечный свет, проникая через окна, освещал все ее тело. Она все еще была одета в свою неизменную темную одежду. В этот момент он внезапно осознал, что с самого начала она была такой вежливой и спокойной, никогда не паниковала и не проявляла страха, и она не была ни тщеславной, ни опрометчивой.

Многие всегда выглядели напуганными, когда он смотрел на них, но она была другой.

«Мистер Цзян только что приходил сюда. Вы были правы, в этом контракте действительно была ошибка», - сказал Ньян Джантинг. Его глаза говорили: «Вы оказали мне большую услугу».

«Я просто сделала то, что считаю правильным», - слегка улыбнувшись, сказала Луосан.

Она не выглядела красивой, но почему-то Ньян Джантинг чувствовал, что она потрясающая.

Он закрыл глаза, когда почувствовал это. После он снова открыл глаза, чтобы снова взглянуть на нее. «Луосан, кто ты?» - спросил он.

«Я?» - Луосан помолчала, а затем ответила: «Я ваша сиделка».

«Разве ты не думаешь, что знаешь слишком много для сиделки?» Ньян Джантинг уставился на нее и продолжил: «Ты знаешь, как приготовить чай, как очистить фрукты, и ты даже освоила японский язык».

Уголки губ Луосан слегка дернулись.

«Чистка фруктов и готовка пищи не является большим делом. Я думаю, что почти каждый может сделать это», - подумала она.

«Я помню, что только вчера просматривал это письмо. Ты можешь вспомнить все, что ты прочитала?» - пробормотал Ньян Джантинг и наклонил голову.

Люди, которые могли запомнить все, что они читали, были слишком редки.

«Вы меня неправильно поняли. Вчера вечером вы быстро просматривали страницы, но когда вы разговаривали по телефону, вы остановились на нескольких страницах надолго. Я запомнила эту часть контракта в тот момент, и страница 13 просто оказалась одной из тех страниц. Я помню только содержимое четырех или пяти страниц», - сказала она.

«Итак, мне повезло. Если бы ошибка была на одной из других страниц, вы, возможно, не смогли бы ее обнаружить», - Ньян Джантинг поднял брови, почувствовав страх, когда представлял себе возможные последствия.

«Вы правы», - кивнула Луосан и сказала: «Я не могу вспомнить каждое слово, которое я читаю. У меня просто память чуть лучше, чем у некоторых».

«У вас такая хорошая память. Вы провели год в Японии, и вы говорите по-японски, поэтому я думаю, что у вас нет причин погружаться в работу сиделки». Думая об этом, Ньян Джантинг прислонился к спинке стула. У него снова возникли странные мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/29661/641200>